

Особенности ценообразования на рынке рафинированного олова

А.Н. Айкашев

УДК 338.5
ББК 65.011.3
А-364

Значимость олова в мировом хозяйстве растёт вследствие появления новых сфер его применения как безопасного, нетоксичного, коррозионностойкого материала в чистом виде или в сплавах с другими металлами. На мировом рынке олова отмечается превышение спроса над предложением с 2003 г., прерванное лишь однажды по итогам 2009 г. Даже в кризисном 2008 г. олово оказалось единственным из базовых промышленных металлов, торгуемых на биржах, на рынке которого был зафиксирован дефицит. Средние годовые темпы увеличения потребления олова в мире за последние 30 лет составляют 1,96%¹.

Среди основных тяжёлых цветных металлов олово выделяется не только тем, что цены на него заметно выросли, но и тем, что его доля на рынке металлов увеличивается (см. таблицу 1). Тем не менее, если за последнее столетие выплавка большинства промышленных цветных металлов возросла в десятки (медь, цинк), а то и в сотни раз (алюминий, никель), то производство рафинированного олова увеличилось всего лишь в несколько раз: с 0,08 до 0,36 тыс. т в год².

Растущий глобальный тренд в потреблении по олову не просто сохраняется, а усиливается, в результате чего рынок вошел в фазу преобладающего дефицита, чему способствовал ряд факторов. Так, с 2003 отмечается рост спроса на рафинированное олово, обусловленный расширением IT-сектора в мире. Имеется недостаток ввода в

¹ Мировому рынку не хватает олова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minprom.ua/news/135955.html> (дата обращения 18.10.2013).

² Tin [Электронный ресурс] // Mineral Commodity Summaries : U.S. Geological Survey. 2013. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/tin/mcs-2013-tin.pdf (дата обращения: 19.12.2013)

эксплуатацию новых добывающих мощностей, продолжается сокращение запасов олова на складах бирж и у потребителей, оказывает влияние растущий курс американского доллара по отношению к валютам развивающихся стран, участвующих на рынке олова.

Таблица 1

**Состояние мирового рынка некоторых тяжёлых
цветных металлов в 2006 г. и в 2012 г.**

Год	Показатель	Олово	Медь	Никель	Цинк	Свинец
2006	Выпуск, млн т	0,339	17,284	1,35	10,732	8,049
	Цена, долл. за кг	8,78	6,72	24,2	3,27	1,29
	Объём рынка, млн долл.	2976	93842	32670	35093	10383
	Доля рынка металлов, %	0,29	9,06	3,14	3,39	1,01
2012	Выпуск, млн т	0,359	19,6	1,8	12,5	10,6
	Цена, долл. за кг	21,11	7,94	17,53	1,95	2,06
	Объём рынка, млн долл.	7579	155600	31560	24400	21836
	Доля рынка металлов, %	0,46	9,62	1,96	1,51	1,35

Источник: [Изменения мирового рынка металлов к 2007 году // Цветные металлы: аналитика и цены. 21.05.2007. URL: <http://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=353> (дата обращения 11.02.2014) ; Мировой рынок металлов: между кризисами // Цветные металлы: аналитика и цены. 13.03.2013. URL: <http://www.metaltorg.ru/analytics/color/?id=548> (дата обращения 11.02.2014).

В ближайшее десятилетие истощение ресурсов в Перу и Индонезии, исчерпание запасов олова у продуцентов и трейдеров, снижение объема вторичной переработки металла будут оказывать влияние на рынок металла и его биржевые котировки. За последнюю четверть века, в результате череды кризисных явлений в глобальной экономике, не было обнаружено или детально изучено ни одного крупного месторождения олова мирового масштаба. Меняющаяся в худшую сторону ситуация с поставками олова выливается в повышение ценовой волатильности на данном рынке.

В последние годы олово торгуется на мировых биржах намного увереннее прочих цветных металлов, включая такие важные из них на мирового хозяйства, как алюминий и медь. Среднегодовые цены на олово в 2010 – 2013 гг. на “Лондонской бирже металлов” (“ЛБМ”) были в диапазоне 20000 – 24000 долл. за т, что кратно превышало показатели начала 2000-х гг., когда они колебались в пределах 4000

– 6000 долл. за т³. За период 1996 – 2013 гг. среднегодовые котировки на олово выросли в 3,6 раза, что оказалось лучше прочих металлов: по меди – в 3,2 раза, по никелю и свинцу – в 2 раза, по цинку и алюминию – менее чем в 2 раза⁴. Рост котировок на биржах и высокие темпы увеличения спроса стали следствием изменений, произошедших в мировой структуре потребления олова, что и усилило позиции металла на глобальном рынке.

Частые колебания цен на олово являются следствием высокой неопределенности в объемах поставок металла на мировой рынок. Потребление олова получило высокую зависимость от темпов роста мировой экономики, её оживление вызывает увеличение спроса на металл, поскольку возрастает потребление продукции IT-индустрии, но ведущие производители олова не могут столь же быстро нарастить добычу и предложить рынку недостающие объёмы. При негативных тенденциях в мировой экономике в борьбе за рынки сбыта производители сложной и дорогостоящей техники минимизируют издержки, что приводит к не всегда оправданным распродажам металла, негативно влияя на котировки. Складывающийся хронический дефицит на рынке олова способствует усилению тенденций по установлению над ним большего контроля в области ценообразования и управления поставками со стороны широкого круга заинтересованных структур. Такая высокая неопределенность вредит отрасли, крупнейшим продуцентам и потребителям олова.

Ценовые колебания на рынке олова затрагивают интересы реальных потребителей, производственные компании. Популярны спекулятивные арбитражные сделки по олову, учитывающие разницу в ценах на различных биржах, например, когда трейдеры покупают металл на “ЛБМ”, а продают на “Шанхайской бирже металлов”. Большое количество металла стало недоступным для физических потребителей, находясь на таможенных складах как обеспечение по финансовым сделкам. Для западных государств возникла необходимость в контроле над потоками олова для сохранения конкурентоспособности их IT-индустрии на мировой арене. Штаб-квартиры продуцентов современной электроники, заинтересованных в контроле над котировками олова, находятся в развитых странах (США, Великобритания, Япония, Республика Корея), а их производства – в развивающихся странах Азии. Нарастает конкуренция среди продуцентов олова за обладание источниками сырья, а также среди потребителей – как на корпоративном, так и на государственном уровне. Между тем, мировой рынок олова обладает длительной историей ценового регулирования, здесь наработан большой опыт, не всегда позитивный, который может пригодиться в новых реалиях.

В послевоенное время рынок олова находился под международным контролем, введенным “Международным советом по олову”, образованным в рамках первого

³ London Metal Exchange Pricing & Data [Электронный ресурс] : LME Historical. – URL: <http://lme.com/pricing-and-data> (дата обращения: 19.01.2014).

⁴ Ibid

“Международного соглашения по олову”. Целая серия Соглашений между странами, производящими и потребляющими олово, действовала в период 1954 – 1986 гг. В их рамках регулировались экспортные квоты, создавались буферные запасы металла, целью являлась стабилизация отношения “спрос – предложение” на мировом рынке. Совет в период низких цен скупал олово в запасы, прибегая к займам, реализуя его в период дефицита. За последние четыре десятилетия рынок олова успел продемонстрировать в реальных ценах (скорректированных на величину индекса цен по 2008 г.) свои экстремальные значения в начале 1980-х гг., когда Соглашение по олову действовало, а минимумы – в первой половине 2000-х гг., когда рынок остался без какого-либо регулирования. Наибольшие котировки в реальных ценах, скорректированных на величину индекса цен, наблюдались именно в период действия “Международного соглашения по олову”, они были в диапазоне 20000 – 38000 долл. за т. Сразу же после развала Соглашения на десятилетие с лишним они опустились в интервал 5000 – 10000 долл. за т, достигнув своего столетнего минимума в 2002 г. в районе 4950 долл. за т⁵.

На международных конференциях по олову обсуждались вопросы поддержания сбалансированного мирового производства и потребления металла, предотвращения чрезмерных рыночных колебаний котировок, пути увеличения доходов стран-производителей и экспортёров. В дальнейшем акцент делался не на контроле экспорта, а на операциях с буферными резервами. Все инструменты были направлены на поддержание цен на приемлемом уровне свыше определенного “порога”, который не был фиксированным и который за счет всевозможных манипуляций успешно защищался. Совет устанавливал коридор колебаний цен на рафинированное олово, который устраивал большинство крупных производителей. Нижний ценовой “порог” коридора опирался на маржинальные издержки затратных производств Боливии и Малайзии⁶. Данный “порог” защищался не только путем скупки металла в буферные запасы, но и установлением экспортных квот.

Проблемы начались с приходом 1980-х гг., количество стран, подписавших новое Соглашение, вступившее в силу в 1982 г., уменьшилось сразу на восемь. На долю четырёх присоединившихся к документу экспортёров (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Австралия) приходилось до 79% мировой добычи олова, а 16 стран-потребителей (за исключением США) импортировали около половины объёма глобального потребления олова⁷. Соглашение предусматривало реализацию задач для предотвращения значительных колебаний цен на металл, поддержание долгосрочного равновесия спроса и предложения посредством активного исполь-

⁵ ITRI: Long-term tin price history (inflation adjusted 2008 prices) // ITRI Briefing. – 2013. № 6 – P. 2–4.

⁶ Cumulative world tin production – Historical Trends // ITRI Briefing. – 2011. № 4 – 4 p.

⁷ Состояние рынка цветных металлов в настоящее время и перспективы его развития // Балтийские металлы. – 2001. – № 6. – С. 19–20.

зования буферных запасов, регулирование нижнего и верхнего предела биржевых котировок, ужесточение контроля над экспортом.

К середине 1980-х гг. в отрасли назрели циклические проблемы, структурный кризис стал следствием сокращения мирового потребления олова и расширения предложения из стран, которые не входили в Совет, например, из Бразилии. Размеры буферных запасов Совета росли, а экспортные квоты становились перманентными и ужесточались, к тому же у Совета закончились средства для выкупа металла на свободном рынке, а привлечь финансирование в достаточном количестве не удалось. Развал Соглашения произошёл в 1985 г. в результате неудачных попыток удержать цены, после исполнения всех ранее заключённых контрактов, “ЛБМ” закрыла торговлю рафинированным оловом вплоть до июня 1989 г. Разразившийся кризис на рынке олова затянулся более на полтора десятилетия, цены находились под давлением, а на рынок в заметных количествах стал поступать металл из Бразилии, а затем – из КНР.

В 1983 г. в противовес Совету на картельной основе была создана независимая “Ассоциация стран – производителей олова” (“АСПО”), инициаторами образования которой стали государства ЮВА (Малайзия, Таиланд и Индонезия), впоследствии к ним присоединились Боливия, Нигерия, Заир, Австралия. Кроме образования указанной ассоциации, правительство Малайзии учредило совместное торговое агентство для продажи рафинированного олова, минуя биржу “ЛБМ” – фактически, определив прообраз будущего конкурента “ЛБМ” – “Куала-Лумпурской биржи металлов”, функционирующую с октября 1986 г., но по сути ставшую лишь региональной площадкой для торговли оловом.

Предвидя нарастающий спад потребления, Ассоциация попыталась отрегулировать ситуацию, установив индивидуальные квоты поставок металла на мировой рынок. При этом такие квоты были введены не только для членов Ассоциации, но и для стран-наблюдателей – для Бразилии и КНР. На официальном уровне подчёркивалось, что Ассоциация не должна была подменять функции Совета, но дополнять его деятельность. Однако существовала оговорка, что в случае, если Соглашение по олову перестаёт быть эффективным в отношении защиты нижнего “порога” ценового диапазона, то “АСПО” может сообразно принимать необходимые меры.

Ассоциация “АСПО”, созданная фактически в период распада “Международного совета по олову”, пошла в целом по пути своего предшественника, потерпев в итоге поражение в попытках изменить систему квотирования, т.е. ограничивать объём не экспорта, а самого производства, чтобы сбалансировать спрос и предложение, удержать цены на приемлемом уровне. Лидеры тогдашнего мирового производства олова (Бразилия, КНР) вышли за пределы “добровольно” принятых ограничений на поставки олова на мировой рынок. Конъюнктуру рынка “испортили” продажи олова из стратегических запасов США, которые не являлись членом “АСПО”. Представители Ассоциации обвинили США и КНР в том, что их

действия стали причиной нового ценового кризиса, вылившегося в прекращение торговли металлом на бирже. В 2001 г. “АСПО” покинули Малайзия и Индонезия, в результате она утратила контроль над значительной частью мирового рынка и практически перестала существовать – оловянная отрасль вошла в глубокий спад, в 2002 г. котировки металла достигли многолетних минимумов, а международный рынок олова остался без межправительственного контроля.

В течение 2000-х гг. каждая страна по-отдельности пыталась решать свои проблемы, связанные с непредсказуемым и подверженным спекулятивному влиянию рынком олова. Появились ограничения на экспорт и добычу олова в КНР и Индонезии с целью поддержать глобальные рыночные котировки. В КНР регулярно выкупали у отечественных производителей временами дешевающую продукцию в буферные государственные запасы (“Бюро госрезерва КНР”). В условиях низких цен рынок олова представлял невысокий интерес для финансовых структур, но всё изменилось, когда под влиянием растущего спроса котировки металла стали увеличиваться, а изменения в уровнях запасов стали снова играть фундаментальную роль в определении мировых цен.

Роль реальных потребителей физического металла в современных биржевых торгах по олову не особенно высока. На небольшом рынке бывают периоды, когда 70 – 80% всех открытых позиций на “ЛБМ” принадлежат одному или нескольким участникам. Главные “игроки” на этом рынке теперь вовсе не производители или покупатели реального металла, а банки и инвестиционные фонды, при том, что металл зачастую вовсе не покидает биржевые склады. При таком положении дел увеличение или сокращение добычи или выпуска металла прямого влияния на цены практически не оказывает. Однако если рассматривать рынок глобально, то цены пока ещё взаимосвязаны с реальным спросом. Но такое развитие событий всё больше стало беспокоить ключевые страны отрасли. Нехватка олова может негативно сказаться на работе компаний, выпускающих электронику, по этой причине биржевые запасы олова в мире накапливаются в Азии.

За последнее десятилетие в совокупности около 70% добытого олова пришлось на КНР и Индонезию⁸. Главным мировым производителем олова в настоящее время является КНР, но совокупный объем добычи олова из земной коры в Индонезии в период 2004-2012 гг. оказался на 7,4% выше, чем в КНР⁹. Производство рафинированного олова также сконцентрировано в ограниченном числе государств, важнейшими являются КНР, Индонезия, Перу, Боливия и Малайзия (см. таблицу 2). Длительное время в XX в. лидером по выпуску рафинированного олова в мире являлась Малайзия, однако в 1990-е гг. её позиции пошатнулись под влиянием КНР,

⁸ Historical Trends in Tin Production – world and regions // ITRI Briefing. – 2013. – № 1. – P.12.

⁹ Mine production of tin-n-concentrate by country/region // ITRI Briefing. – 2013. – № 1. – P.16.

Индонезии и Бразилии. В последние годы доминирующее влияние в отрасли имеет именно КНР, доля этой страны в производстве олова в мире уже превышает 42%¹⁰.

Таблица 2

Доли ведущих стран и регионов мира в производстве рафинированного олова в период 2008-2012 гг., (в %)

Страна / Регион	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
КНР	37,0	41,0	42,6	44,2	42,7
Индонезия	19,9	19,6	17,8	17,3	16,7
Малайзия	9,1	11,1	11,1	11,4	10,6
Южная Америка	17,6	17,5	16,6	14,8	15,0
США	3,4	3,4	3,2	3,1	3,1
Прочие страны мира	13,0	7,4	8,7	9,2	11,9
Всего в мире	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Составлено автором по: Tin [Электронный ресурс] // Mineral Commodity Summaries : U.S. Geological Survey. 2013. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: minerals.usgs.gov/minerals/pubs/commodity/tin/mcs-2013-tin.pdf (дата обращения: 13.02.2014).

Крупнейшим экспортёром олова в мире является Индонезия, вывозя почти весь производимый металл, включая материал для дальнейшей переработки в Таиланде и Малайзии. К зависимым от импорта олова из Индонезии можно отнести КНР и Японию. По итогам 2012 г. 50,3% импорта необработанного олова в КНР поступило из Индонезии, похожая ситуация и в Японии¹¹. Растёт вовлеченность ряда участников рынка в ре-экспорт необработанного рафинированного олова, основным источником поступления которого является Индонезия. Так, доля Индонезии в поставках олова в портовые терминалы Сингапура в 2012 г. превысила 90%, подобная ситуация наблюдается в Сянгане и в Малайзии¹². Наличие складских комплексов биржи “ЛБМ” Нидерландах объясняет присутствие здесь физического олова из Индонезии. Столь массовая вовлеченность иностранных партнёров в схемы реализации продукции стала одной из причин, вынудивших центральные власти в Индонезии идти на радикальные меры, поскольку страна не получает значительную часть прибыли от продажи собственного олова на мировом рынке.

¹⁰ Ibid, 2013. – № 1. – P.16.

¹¹ United Nations Commodity Trade Statistics Database [Электронный ресурс] : UN Statistics Division. URL: <http://comtrade.un.org/db> (дата обращения: 17.02.2014).

¹² Ibid

Торговля оловом, как и его выпуск, сосредоточен в руках нескольких государств, власти которых не оставляют попыток трансформировать рынок олова в сторону большей прозрачности и предсказуемости. Высокая концентрация производства и международной торговли для них – повод, как минимум, иметь большее влияние на развитие рынка. Поскольку картеля, наподобие нефтяного, в оловянной индустрии больше нет, то основные и доступные большинству участников рынка действия происходят на биржевых площадках. Одной из значимых спекулятивных атак рынок олова подвергся в октябре 2009 г., когда неизвестный инвестор выкупил фьючерсные контракты на 91% всех имевшихся на тот момент биржевых запасов олова¹³.

Таблица 3

Основные страны, экспортирующие необработанное рафинированное олово (ТН ВЭД 800110), выпущенное из первичного или вторичного сырья, (тыс. т) и доля их в мировом экспорте данной продукции в период 2000 – 2012 гг., (в %)

Страна	2000		2004		2008		2012	
	Тыс. т	Доля, %	Тыс. т	Доля, %	Тыс. т	Доля, %	Тыс. т	Доля, %
Индонезия	44,42	22,71	84,44	36,06	110,1	50,51	101,2	48,32
Малайзия	20,12	10,28	30,13	12,87	27,56	12,64	37,19	17,75
Таиланд	12,83	6,56	13,51	5,77	16,70	7,66	18,54	8,85
Боливия	12,06	6,17	13,75	5,87	12,39	5,68	14,03	6,70
Перу	21,70	11,09	40,17	17,16	22,08	10,13	12,09	5,77
Бельгия	8,02	4,10	8,66	3,70	7,17	3,29	7,48	3,57
Бразилия	6,99	3,57	5,77	2,47	5,99	2,75	6,28	3,00
США	3,53	1,80	2,56	1,10	8,80	4,04	2,89	1,38
Вьетнам	0,00	0,00	0,00	0,00	2,77	1,27	2,87	1,37
КНР	62,41	31,91	32,03	13,68	0,51	0,24	1,73	0,83
Всего в мире	195,7	100,0	234,2	100,0	218,1	100,0	209,6	100,0

Составлено автором по: United Nations Commodity Trade Statistics Database [Электронный ресурс] : UN Statistics Division. URL: <http://comtrade.un.org/db/> (дата обращения: 07.02.2014).

Рост потребления олова в КНР вызван развитием экспортного сектора экономики, однако страна постепенно фокусируется и на внутренний рынок, где увеличение потребления происходит в силу процессов индустриализации. Доля КНР в

¹³ Состояние и прогноз развития рынка металлов // Горный журнал Казахстана: [сетевой журнал]. – 21.10.2010. URL: <http://www.mininginfo.kz/?q=ru/node/2315> (дата обращения: 05.01.2014).

глобальном потреблении олова в 2012 г. составила 45,3% (самый высокий показатель в отношении всех базовых промышленных металлов), на страны ЕС – пришлось лишь 16,3%, на США – 9,2%, на Республику Корея, Японию и о. Тайвань – в совокупности почти 13,8%. Таким образом, КНР заинтересована в большем влиянии на рынок металла, который она производит и потребляет в таких количествах.

Корректируя глобальные рыночные тенденции, центральные власти КНР в сентябре 2006 г. отменили экспортные налоговые скидки по олову, постепенно сократив квоты на экспорт олова и его продуктов: с 57 тыс. т в 2005 г. до 21 тыс. т в 2010 г.¹⁴ С 2008 г. действует 10%-ный налог на экспорт первичного олова в слитках с целью воспрепятствования вывоза данного металла, сохранения для внутреннего использования. Почти вся оловянная руда, добываемая в КНР, извлекается подземным способом, стоимость её добычи возрастает, что требует укрупнения добывающих предприятий (менее 12% олова в КНР производится на мелких рудниках)¹⁵. Учитывая стратегическую важность олова, правительство КНР планомерно, в основном административными, а не рыночными методами, сокращает число “малых” компаний в отрасли, делая ставку на крупных производителей. Только государственные компании могут вести разработку залежей олова, что также увеличивает издержки.

В Индонезии ведется борьба с незаконной добычей руд олова, что отражается усилением колебаний котировок на мировых биржах. С этой целью в 2002 г. введён запрет на экспорт олова в концентратах, устанавливаются лимиты на выпуск олова, чтобы сохранить сырьевые ресурсы страны и контролировать цены. С 2007 г. только компании, обладающие лицензией и платящие роялти, могут экспортировать олово в рамках установленных квот. Накладывая экспортные ограничения, государство пытается сократить “теневой” сектор в оловянной индустрии, заставить продавцов металла выплачивать роялти и налоги, которые они избегали платить, декларируя реализацию металла по заниженным ценам.

Действия по регулированию оловодобывающего сектора показали центральному правительству Индонезии неполными без создания биржи по торговле оловом, призванной влиять не только на экспорт металла, но и на динамику цен на мировом рынке. Ограничение торговли оловом на экспорт из Индонезии исключительно через такую биржу, по замыслу, привело бы к удорожанию металла, а определяющая роль на рынке данного металла перешла бы из Лондона в Джакарту. В результате в августе 2013 г. в Индонезии было введено новое правило о торговле металлическим оловом (предэкспортные торги) исключительно через “Индоне-

¹⁴ China Tin Consumption, Output Seen Rebounding by ITRI : [Электронный ресурс] // Bloomberg News. [сайт]. [2012]. Дата обновления: 18.12.2012. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-12-18/china-tin-consumption-output-seen-rebounding-in-2013-by-itri.html> (дата обращения: 03.12.2013).

¹⁵ Ibid.

зийскую биржу сырьевых товаров и деривативов”. Таким образом, зарегистрированные экспортёры олова оказались должны проводить сделки на индонезийской бирже перед отправкой металла на экспорт. Цель этих действий – сместить “Лондонскую биржу металлов” с позиций мирового лидера ценообразования на данный металл, поскольку жёсткие условия рано или поздно вынудят все фирмы оловянной индустрии Индонезии официально оформиться на биржах.

Протекционизм в отношении отечественных плавильных компаний вылился в Индонезии в закон о чистоте металла. С июля 2013 г. все отгружаемое из страны рафинированное олово должно иметь чистоту не менее 99,9% против 99,85% ранее. Даже такое незначительное, на первый взгляд, повышение степени требуемой чистоты металла ограничит экспорт в Таиланд, Малайзию и другие страны, закупавшие черновой металл для дальнейшей переработки. Поднимая уровень качества материала на экспорт, власти Индонезии действуют на укрупнение отрасли.

Можно констатировать, что для Индонезии, которая в какой-то мере “управляет” основанием рынка, контролируя львиную долю производства и экспортных поставок, олово является ценным сырьем, поэтому правительство намерено иметь больше рычагов влияния на его рынок. Металл критически важен для ориентированных на экспорт отраслей экономики КНР, поэтому власти данной страны, у которой до половины импорта олова приходится на Индонезию и которая стала нетто-импортёром олова с действующими экспортными квотами, поощряют попытки сделать индонезийский рынок определяющим при ценообразовании олова. Мировое производство и потребление олова сместилось в Азию, вслед за этим неизбежно возникает вопрос о целесообразности доминирования центров ценообразования за пределами Азии. Интерес региона к любым рычагам формирования рыночных цен весьма высокий, растёт влияние КНР на рынок сырья, однако оно всё ещё уступает американскому и британскому влиянию, складывавшемуся и укреплявшемуся десятилетиями. Не обладает для этого достаточным политическим и экономическим “весом” и Индонезия. Следовательно, можно ожидать усиления интеграционных тенденций в Азии для противостояния “западному” влиянию на рынке олова.

Индонезия сделала ставку на высокие цены на олово, нежели на крупные объёмы его поставок на мировой рынок, поскольку это повышает валютные доходы государства, особенно учитывая, что стране все труднее наращивать производство олова. В действиях КНР и Индонезии по упорядочиванию рынка олова, усилению контроля над ним и созданию здесь большей определённости заинтересованы и зарубежные продуценты, для которых в условиях ограниченного выпуска максимизация прибыли возможна через увеличение котировок. Такие шаги стимулируют развитые страны к развитию собственной оловянной индустрии, ускоряя подготовку новых проектов по выпуску, активизируя сбор вторичного сырья, оп-

тимизируя систему внешних поставок металла. В новых условиях можно ожидать стимулы к развитию оловянной индустрии в странах с более высокими издержками, предпочитавших импорт собственному выпуску или просто избегавших этого сложного рынка. Территориальное распространение легкодоступных россыпей олова, из которых извлекается только один компонент – олово, в настоящее время ограничено, а сами запасы – заметно истощены. Неизбежно целенаправленное освоение коренных месторождений, которые в значительной своей массе находятся в развитых странах и их освоение потребует увеличенных затрат.

Как видно, рынок олова небольшой, но критически важный для современной IT-индустрии. Комбинации фундаментальных факторов до сих пор оказывали на него большее влияние, нежели откровенные спекуляции. В настоящее время данный рынок олова свободен от межправительственного контроля, однако, по причине своей значимости для мирового хозяйства, он стал интересен частным структурам, обладающим огромными финансовыми ресурсами. Выраженные в реальных ценах по базовому 2008 г. среднегодовые цены на олово достигли своих исторических максимумов в районе 38000 долл. за т в начале 1980-х гг., что выше среднегодовых цен в период 2010 – 2013 гг. Соответственно, потенциал дальнейшего роста цен на олово есть, они вполне могут вырасти в долгосрочной перспективе почти в 1,5 раза к текущим уровням, что откроет дорогу началу эксплуатации более бедных залежей руд и устранил расширение дефицита в рыночных поставках.

Подытоживая, можно утверждать, что для переживающей сложные времена российской оловянной отрасли нужны стабильность цен, находящихся на повышенных уровнях, и предсказуемость рынка для ввода в эксплуатацию своих проектов по добыче и выпуску олова в Сибири и на Дальнем Востоке, будущая ориентированность которых на запросы потребителей в Азии очевидна уже сейчас. В целом глобальная оловянная индустрия заинтересована в том, чтобы вопросы ценообразования решались в рамках азиатского региона, чтобы появился больший контроль со стороны реальных производителей и потребителей металла, чтобы пресекались сиюминутные манипуляции с ценами на рынке и чтобы не размывалось влияние фундаментальных факторов рынка. Поскольку в последнее десятилетие рынок олова лишен какого-либо значимого межправительственного контроля, что провоцирует спекулятивный капитал на активизацию действий, привносящих на него очевидные дисбалансы, что доказывает необходимость введения мер по его регулированию. О полном контроле над ценами речи не идёт и не может идти, так как подобные попытки оказались безуспешными и принесли длительные кризисы на рынок олова, и модель регулируемого рынка олова потерпела крах в середине 1980-х гг. Но механизмы сдерживания и сглаживания колебаний цен должны быть опробованы и проанализированы, должны присутствовать на современном рынке олова, чтобы быть быстро задействованными при необходимости.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Багдасаров С.Б. Сырьевые ресурсы Азии, Австралии, Океании. – М.: Знание, 1987. – 339 с. (Bagdasarov S.B. Syr'evye resursy Azii, Avstralii, Okeanii. – М.: Znanie, 1987. – 339 s.)
2. Деятельность ведущих оловодобывающих компаний // БИКИ. – 2003. № 41. – С. 13 (Dejatel'nost' vedushhih olovodobyvajushhih kompanij // ВІКІ. – 2003. № 41. – S. 13).
3. На рынке олова КНР // БИКИ. – 2005. № 40. – С. 14 (Na rynke olova KNR // ВІКІ. – 2005. № 40. – S. 14).
4. Положение в мировой оловянной промышленности // БИКИ. – 2005. № 66. – С. 14 (Polozhenie v mirovoj olovjannoј promyshlennosti // ВІКІ. – 2005. № 66. – S. 14).
5. Цветные металлы ждут тяжелые времена, если закроются госпрограммы стимулирования? // MetalTorg.Ru : сетевое ежедневн. издание. [2010]. URL: <http://www.metaltorg.ru/?id=10052499&module=news> (дата обращения 31.05.2013) (Cvetnye metally zhдут tјazhelye vremena, esli zakrojutsja gosprogrammy stimulirovanija?).
6. All about Tin : [Электронный ресурс]: FastMarkets Ltd // basemetals.com : ежеквартальный интернет-бюллетень. [2012 – 2014]. URL: // <http://www.fastmarkets.com/base-metals/tin> (дата обращения 20.02.2014).
7. Average official & settlement prices for the month of December 2013 [Электронный ресурс] // London Metal Exchange: цены. [2013] – URL: <http://www.lme.com> (дата обращения 31.01.2014).
8. “Economist” о третьем этапе глобализации // БИКИ. – 2004. № 16. – С. 4 (“Economist” о tret'em jetape globalizacii // ВІКІ. – 2004. № 16. – S. 4).
9. John P. Sykes. New sources of tin mine supply // ITRI Investing in tin seminar: материалы доклада Конф. Greenfields Research Ltd. (Лондон, 30.11.2012 г.). – ITRI. London. – 21 p.
10. Mining for smartphones: the true cost of tin // Friends of the Earth Limited (London). – 2012. November. – 32 p.

